

Шаров

колонна
Максима
Конonenko

Mr. Parkers

русский поп

от Ивана ушли дети

Газета — 2004 —
в Шароа — с. 13.

Однажды Иван Николаевич Шаровалов решил создать поп-группу. Иван Николаевич нашел авторов, нашел вокалистку, нашел денег на первый клип, перемешал все это, сделал известные только ему магические пассы — и завоевал мир. То, что было дальше, знают все — даже те, кто никогда не интересовался поп-музыкой и не может отличить Жасмин от Алсу, а Мадонну от Бритни Спирс. «Тату» стали первой русской поп-группой, добившейся мирового успеха, и уже этим обеспечили себе почетное и гарантированное место в истории. После того как факт возникновения феномена был зафиксирован и «Тату» выработали практически весь ресурс своего великолепного первого альбома «200 по встречной» (признаваемого шедевром даже Аллой Пугачевой и самыми отмороженными панк-рокерами), журналисты и «пикейные жилеты» от поп-культуры перешли к обсуждению дальнейшей судьбы этого странного, невиданного ранее организма, управляемого мягким до дрожи антипродюсером. Согласно контракту с компанией Universal Music Russia второй альбом группы «Тату» должен быть готов четырнадцатого марта две тысячи четвертого года. За три месяца до этого дня в зале «Поднебесная» московской гостиницы «Пекин» начинается подготовка к интересному (хоть и не оригинальному) шоу: записи второго альбома «Тату» перед телекамерами. За полтора месяца до дедлайна ни одной песни для нового альбома еще не было записано — жители «Поднебесной» занимались философскими разговорами. А шестого февраля, за месяц с небольшим до крайнего срока, вокалистки дуэта Юля Волкова и Лена Катина объявили Ивану Николаевичу о своем уходе из группы. Ситуация.

Конечно, «Тату» в очередной раз удивили всех. Распад группы практически в прямом эфире — такого мир, кажется, не видел еще никогда. Хотя само по себе произошедшее с дуэтом ничем таким особенным не является. Лена и Юля по юношескому задору сделали огромную глупость — добровольно отказались от самого мощного русского бренда после балета и метро. Сами по себе как певицы они не значат ничего. Девятнадцатилетних девочек, которые умеют петь, в нашей огромной стране предостаточно. У Юли проблемы со связками, она истерична и непредсказуема — вряд ли кому-то захочется иметь с ней дело. Лена же слишком мягкая и стеснительная, не говоря уже о том, что не модель. То есть вокалистки «Тату» (теперь уже, судя по всему, бывшие) нас как действующие поп-единицы вряд ли могут заинтересовать. Гораздо интереснее, что собирается делать Шаровалов, — по телетрансляции было очевидно, что в результате неожиданного ухода девочек Иван Николаевич порядочно растерялся. Оно и понятно — ведь отвечать-то по счетам ему. Отвечать перед Universal, отвечать перед СТС, отвечать перед десятками миллионов поклонников «Тату» во всем мире.

Похоже, что растерянность Шаповалова длилась недолго. Иван известен своей уникальной манерой создавать культуру в текущий момент времени, без изучения конъюнктуры, стратегического планирования, без консультаций с экспертами. В разговоре с одним из журналистов придумано было следующее: альбом будет состоять из двенадцати песен, которые будут исполнены разными людьми, благо от желающих принять участие в «Тату» отбоя нет, а вокальные и артистические требования к претендентам не так уж и высоки. То есть для себя Шаповалов внутреннюю проблему решил, теперь он наверняка в свойственной ему манере будет придумывать масштабные и логичные обоснования принятого решения. Такое решение вполне может удовлетворить и Universal Music: ведь на пластинке все равно будет написано «Тату», а кто там поет — дело восьмидесятое. Это шоу-бизнес.

Единственное, с чем может возникнуть известная проблема, — это с концертами и видеоклипами. Публика все же привыкла к внешности Юли и Лены, заменить их визуальные образы другими гораздо сложнее, чем подобрать похожий голос. Но видео вполне можно сделать из существующего видеоматериала (например, из обрывков старых клипов), а концертов «Тату» фактически не давали и давать в будущем вряд ли будут.

Таким образом, с группой «Тату» ничего не случилось. В «Блестящих», например, сейчас не осталось ни одной из тех, кто был в группе с момента ее основания. В «Виа Грe» — одна участница оригинального состава, причем далеко не ключевая. Это не мешает группам прекрасно себя чувствовать и даже набирать обороты. У меня нет никаких оснований думать, что с «Тату» произошло что-то экстраординарное. Если Шаповалов захочет, чтобы группа продолжала существовать, — она, несомненно, будет существовать. Причем не исключено, что даже в более высоком качестве, нежели первоначально (тьфу-тьфу-тьфу). Вопрос только в том, захочет ли этого Шаповалов. Я хоть и встречался с Иваном несколько раз, не являюсь тонким знатоком его душевной организации. Мне трудно предположить, является для него проект «Тату» делом всей жизни или же он идет по жизни, что называется, смеясь. Одно я могу сказать с достаточной долей достоверности: Шаповалову с «Тату» невероятно повезло. Даже несмотря на отдельные гениальные находки (вроде известной надписи на майках), просчитать в одиночку такой успех в нынешних условиях массовой культуры невозможно. А раз феномен «Тату» основывается во многом на везении их создателя, то ожидать от этого создателя каких-то сознательных промоушн-шагов я бы не стал. В случае с Шаповаловым надо полагаться именно на его везение и чутье, а вовсе не на продюсерский или маркетинговый гений. И тогда все должно получиться.

«Я не группа «Тату», — сказал Иван Шаповалов в финале телешоу «Тату» в Поднебесной». Лично я этому заявлению не верю.

Ваши мысли и пожелания присылайте, пожалуйста, по адресу kononenko@gzt.ru. Спасибо. И до следующего вторника.